

Стукачи

За неверное слово или брак на работе человека отправляли на долгие годы на Соловки

— **СЫНОК, куда это Колька делся? То все заходил...**

— **А** он в больнице сейчас. С отравлением.

Марина удивленно посмотрела на сына. Его друг какой день в больнице, а он помалкивает. Но когда Сашка начал рассказывать, в чем дело — все сразу стало ясно. Тут хвалиться было нечем. Положили Кольку с алкогольной интоксикацией. У него недавно был день рождения, и дружки приволокли водки. Самопальной! Всем-то ничего, а вот именинник попался! И где они ее взяли... Да где же еще? — Ясней ясно! Марина сама сколько раз видела, как на углу ближайшего магазина пара хитреньких старушек что-то предлагают проходим из-под полы. Кто-то отмахивается, а кто-то с особо сизым носом... Так для них это палочка-выручалочка. Цена-то не магазинная! И, пробегая мимо, Марина никогда не задумывалась о происходящем. А, оказывается, это мина замедленного действия. Ничего-ничего, а вот бабахнуло! Поди ж ты, Колька в больнице.

— А ты где был? — уже с другим настроением обратилась мама к сыну. — Вы ж друзья. Вместе, наверное, справляли...

— Вместе, вместе. И я выпил. Но только для приличия. Мне ж на соревнования — ты знаешь. А так, может, и я... В общем, не повезло Кольке. Увезли на скорой, а потом два дня под капельницей.

Марина опять вспомнила продавщицу зельем. Сколько раз уж видела — и никаких эмоций. Ну, продают и продают, мне-то что? А оно, вишь, как обернулось. Выходит, зря отворачивалась. Будешь помалкивать дальше — и тебя коснется.

— Так почему я молчу? — спросила себя женщина. — Вон он, телефон рядом. Набрала номер и обратилась

лась куда следует. Чего же боюсь?

Марина не ожидала, что ответ на вопрос ей вывернется совершенно с неожиданной стороны. Оказывается, ни инертность, ни страх, ни обыкновенная лень — причина ее молчания. Это все ни при чем. Нежелание звонить в милицию и докладывать — закладывать! — о каких-либо противоправных действиях сидит в российском

человеке в генах, еще со сталинских времен. Тогда такие слова, как «филер», «тайный агент», были переделаны нашим народом в нелицеприятное «стукач». Стукачей не любили. Оно и понятно — из-за них, за одно неверное слово, за нечаянный брак в работе, да просто из-за обыкновенного наговора, человек отправлялся на долгие годы

на Соловки или еще куда к черту на кулички. Ему портили карьеру, жизнь, унижали семью и близких, вплоть до седьмого колена. Марина сама знала достаточно таких историй. Ее родной дядька из-за доноса после десяти лет отсидки вернулся с Колымы сломленным и больным. Два года потом не прожил на свободе — умер от туберкулеза.

И ничего удивительного, что в нашей стране к до-

стояния доведен институт доносительства, когда добропорядочный гражданин не желает или стесняется обращаться в правоохранительные органы, если видит какое-либо безобразие. И не потому, что боится или ему наплевать на все, а потому, что он стыдится такого поступка — ведь это предательство и подлость. Хотя, на самом деле все, конечно, не так.

Сообщить в определенные структуры о какой-нибудь гадости, мерзости, что мешает нам жить, — естественная форма поведения нормального человека.

И ничего удивительного, что в нашей стране к доносительству относятся до сих пор с отрицанием и отращиванием. Но сейчас Марина решила по-другому: до какого извращенного

состояния доведен институт доносительства, когда добропорядочный гражданин не желает или стесняется обращаться в правоохранительные органы, если видит какое-либо безобразие. И не потому, что боится или ему наплевать на все, а потому, что он стыдится такого поступка — ведь это предательство и подлость. Хотя, на самом деле все, конечно, не так.

Сообщить в определенные структуры о какой-нибудь гадости, мерзости, что мешает нам жить, — естественная форма поведения нормального человека. За границей — в Европе и Америке — это давно уже поняли. И доносить на соседа — за дело, конечно — там считается нормой. А у нас... Торгуют наркотой, паленой

водкой, курят травку в подьездах чуть ли не в открытую! И все потому, что некому снять трубку, позвонить в соответствующие органы.

Ведь мы, оказывается, не стукачи! Хотя в следующий раз беда может коснуться любого. И всего лишь потому, что однажды прошли мимо. Мимо тех же бабок с паленой водкой.

Марина посмотрела на сына — надо старушек убирать! А то у Сашки тоже скоро день рождения...

— Они и сейчас торгуют? — Бабки что ли? Да они туда, как на работу!

— Ничего, — подумала Марина. — За это двадцать лет не дадут. А если и посадят — за дело!

И она набрала 02. Впервые в жизни!

— Алло. Я хочу вам сообщить... ☎

АНДРЕЙ КУДИНОВ
РИСУНОК > ВИКТОР РАМИХ

Сообщать о том, что мешает жить, — естественная форма поведения нормального человека

носительству относятся до сих пор с отрицанием и отращиванием. Но сейчас Марина решила по-другому: до какого извращенного

состояния доведен институт доносительства, когда добропорядочный гражданин не желает или стесняется обращаться в правоохранительные органы, если видит какое-либо безобразие. И не потому, что боится или ему наплевать на все, а потому, что он стыдится такого поступка — ведь это предательство и подлость. Хотя, на самом деле все, конечно, не так.

Сообщить в определенные структуры о какой-нибудь гадости, мерзости, что мешает нам жить, — естественная форма поведения нормального человека. За границей — в Европе и Америке — это давно уже поняли. И доносить на соседа — за дело, конечно — там считается нормой. А у нас... Торгуют наркотой, паленой

водкой, курят травку в подьездах чуть ли не в открытую! И все потому, что некому снять трубку, позвонить в соответствующие органы. Ведь мы, оказывается, не стукачи! Хотя в следующий раз беда может коснуться любого. И всего лишь потому, что однажды прошли мимо. Мимо тех же бабок с паленой водкой.

Марина посмотрела на сына — надо старушек убирать! А то у Сашки тоже скоро день рождения...

— Они и сейчас торгуют? — Бабки что ли? Да они туда, как на работу!

— Ничего, — подумала Марина. — За это двадцать лет не дадут. А если и посадят — за дело!

И она набрала 02. Впервые в жизни!

— Алло. Я хочу вам сообщить... ☎

АНДРЕЙ КУДИНОВ
РИСУНОК > ВИКТОР РАМИХ

ВЯЧЕСЛАВ ГУТНИКОВ

Гимн личности

Моя жизнь — задача с массой неизвестных.
Я всю жизнь ишащу и ишащу честно.
Меня мразь бесила, в мрак столкнуть хотела, но во мне есть сила для живого дела.
Ах... живу на воле — аж мороз по коже, и собой доволен и судьбою тоже!

***

Не легко и так не просто в окружень непостоянном...
Кто-то в небе любит звезды, кто-то бежит с хвостом.
Даже туфельке с амёбой могут дать случайно в лоб: каждый миг смотрите в оба — вдруг увидят в микроскоп.
Если можно спрятать тело, то труднее быть с душой...
Словно птица вдруг взлетела, и в нее — плевков большой.
Мир одних противоречий: все — всегда на одного...
Кто талантом не отмечен, не волнуется никого!

***

Удаче верьте и не верьте: она капризна, как жена...
Не умирайте раньше смерти, пока семья разорена.
Как черти, спляшем на концерте, где есть всему своя цена...
Не умирайте раньше смерти, пока страна не спасена.
На вираже себя проверьте в такие, право, времена...
Не умирайте раньше смерти, пока не явится она!

РИСУНОК > ВИКТОР РАМИХ

> ПОЭЗИЯ

Грустная геометрия любви

ВЕНЕРА ПРИМА

Дом

Дом наш маленький — светелка,
Печь, окно, диван-кровать,
Лампа, чайник и метелка,
Греться, пить, любить и спать.
А чего еще нам нужно?
Солнцу — чистое окно,
Чтоб входило к нам на ужин,
Видеть радо нас оно.
Занавесок тихий шорох,
Запах яблок и стихов,
Чайника уютный норов
И флакон твоих духов.
Приходи в мой угол, радость,
Приглашаю от души,
И настанет в доме благодать,
И раздастся смех в тиши.
Остальное все неважно,
Все приложится под стать.
От любви входило в раж бы,
Не сломалась бы кровать.

Не мой

Хочу быть нежным, тонким покрывалом,
Чтоб на тебе восторженно лежать.
Или пером жар-птицы в опахале,
Чтоб легким дуновеньем убажывать.
Иль алой розой губ твоих коснуться
И дивным ароматом опьянить,
Платком восточным под ноги метнуться,
Узором сочным взгляд твой поразить.
Хочу звездой быть яркой и красивой,
Лишь для тебя загадочно светить,
Иль песней ручейка под сонной ивой,
Чтоб в мыслях ненавязчиво царить.
Иль дивным фруктом тоже быть хочу,
Чтобы, вкушая, мог меня коснуться,
Вином в кувшине... Лучше замолчу,
А то, услышав, можешь поперхнуться.
А может, лучше танец живота?
Такой зазывный, страстный, вожделенный...
Боюсь, не согласишься в этом ни черта —
Ты весь не мой.
Не из моей Вселенной...

КИРИЛЛ ГОЛУБКОВ

У ванной комнаты

Жена перед ванной бывает желанной,
Если она без гримасы жеманной,
Смело шагая, как нимфа нагая,
Не отвергая и не предлагая,
Просто, не пряча природной красоты,
Забыв про бальзамы, шампунь, весы,
Гели и пемзы, бритвы и скрабы,
Открыв, что обычно скрывают все бабы,
Отринув смущенье и деланный стыд,
В чем мать родила перед мужем стоит,
И млеет мужик, и на сердце покой,
Как жизнь прекрасна с женою такой!
Жена после ванной желанной бывает,
Если опять же себя не скрывает,
Под полотенцем не прячет фигуру
И, позволяя глядеть на натуру,
Чинно проходит по коридору,
Зная, что все открывается везу,
Все, что обычно скрывают одежды,
Тем самым лишая сакральной надежды...
Знай, что тем больше желанна жена,
Чем меньше от мужа скрывает она...
Он стенку готов протаранит башкой...

Геометрия любви

Жил-был художник один,
И все бы ему ни о чем,
Но он актера любил,
И скрипача с трубачом.
Ну, а актер, вот беда,
Страстью другой окрылен:
Он, несмотря на года,
Был в модельера влюблен.
Что же скрипач и трубач?
Им тоже художник не мил,
Их один юный циркач
Зразу обоих пленил.
А модельер с циркачом,
Раня чужие сердца,
Оба пленились врачом,
Тем, что влюблен был в певца.
То, что был доктор влюблен,
Певец и без слов понимал,
Но как тут быть, если он
От скульптора был без ума?!
Скульптор — тот тоже страдал,
Сох, как в гербарии лист —
Он все бы на свете отдал,
Был бы с ним рядом стилист!
Стилисту, увы, все равно:
Он из-за плотных гардин
Грустно глядит на окно,
Туда, где художник. Один...